

НИКОЛАЮ ТИХОНОВУ

С тобой давно мы ладом ладили,
С дружил крепко нас Нева,
Где мы с тобой не только гладили,
Но и ерошили слова!
Мы их ерошили, ерошили,
И повели и повели,
Как хорошо, когда хорошие
Слова-дружки не подвели!
Я не забыл обилья братские,
Когда ударили грозный щеколд.
Забыть ли ночи ленинградские?
Ты их железными назвал!
И это сотни раз доказано —
Ненадило было по врагу,
С железной силой было сказано
На славном невском берегу.

◆ ◆ ◆

Николай АСЕЕВ

ЕСТЬ ЛИ БОГИ НА ЛУНЕ?

С богатым прочно сижился бог.
Загородившись Спасом, сиял богатого чеяточного богов иконостасом.
А с бедным бес лишь ладить мог, принародившись к массам; им бог не золотил порог: питались редкой сказкой на квасом.
В богатого не метил бес: боялся черт рогатый, — богатых бог хранил с небес, и был силен богатый!
А бедный глядел в небеса, чуть свет

искочив в исподних, — с небес ему одна роса от всех щедр гостинок.

Ему бы вновь зажмурить глаз, поспать бы час охоты, но с неба бас — на пятый глас: «Бставай, бедняк, работай! Работу, божий раб, люби!

Не будь в работе промаха, паши, коси, коли, руби за богачей в хоромах!» Казалось: это — навсегда предел земной юдоли:

Черт с ней, старина!

◆ ◆ ◆

Николай АСЕЕВ

◆ ◆ ◆

САХАРНО-МОРОЖЕНО

Сахарно-морожено (аж снег скрипит); все поле заворожено сверкает-спит.
Тридцать с лишним градусов — вот так мороз, такому не обрадуется даже эскимос!
Сидят в квартирах школьники, стучат часы; седой зимы затворники — в стекло носы!
Не то чтобы мы захныкали, то было б срам.

но все-таки — каникулы иные синицы нам. Пришлося погодой лютою прыгать катки, как носа укутывай в воротники. Но есть такое мнение, что сдадут мороз и будет потепление, решив вопрос. У малычков, у девочек сияние глаз: им хочется, как белочкам, пуститься в пляс... Все елочки, все сосенки снег облепили, 1959

У литераторов Белоруссии

Партийное собрание: сколько необычайное во составе творчестве молодых партсообщение. В переполненном зале мелькали настолько юные лица, что человек, не знакомый с повесткой дня, мог бы удивиться такому внезапному «омоложению» партийной организации Союза писателей Белоруссии. А к концу собрания он непременно пожелал бы, чтобы такие «неожиданности» случались чаще.

На отчетно-перевыборном собрании писатели-коммунисты дали наказ новому партийному борю: больше внимания уделять молодым писателям, выносить широкое обсуждение их первых книг. И вот — наказ начал претворяться в жизнь. Весть о том, что на открытом партийном собрании видные белорусские писатели выступают с анализом первых книг молодых авторов, взволновала творческую молодежь. Их надежда опроверглась.

Львиная доля успеха собрания следует отнести на счет поэта Василия Витки — он выступил с докладом, в котором общие творческие вопросы раскрывались на конкретных, хорошо проанализированных примерах.

Много ценных советов дал молодому прозаику Ивану Иташникову видный белорусский писатель Михаил Лынков. Положительно оценив первую книгу Ивана Иташникова, оратор разобрал ее недостатки.

На собрании выступили Филипп Петрак, Янка Брыль, Анатолий Велюгин, Антон Белевич, Каустус Киреенко, Алекс Оспиненко, Иван Громович. Молодые литераторы Ю. Свиридо, Г. Буровин, А. Деружинский отметили большую пользу состоявшегося разговора, горячо благодарили своих старших товарищих по перу.

Слово — Несколько дней спустя разговор о творчестве молодых был продолжен на заседании президиума Союза писателей Белоруссии. Обсуж-

Итоги бурятской декады

Состоялось заседание секретариата Союза писателей РСФСР, посвященное итогам литературной части бурятской декады. В работе секретариата приняли участие С. Соболов, А. Сартаков, Н. Ваданко, С. Соксирев, А. Баруловин, Г. М. Задеев, А. Курнина, Д. Романенко, Г. Тудевин, А. Бальбиров, Н. Доризо, А. Уланов, Ц. Б. Бадмаев, Н. Дацдинов, Е. Баранинова.

По общему мнению, декада бурятского искусства и литературы в Москве прошла успешно. Результаты ее имеют значение не только для бурятской, но и для всей советской литературы. Причина здесь прежде всего в достижениях бурятских писателей, давших хороший материал для разговора на декаде. Выступавшие отмечали, что и проведение декад автономных республик Федерации культуры и спорта включено в планы из союзных республик, осуществляемые таким образом писателям СССР и РСФСР. Вновь обсуждалась проблема переводов. Очевидно, настало необходимость поговорить на эту тему в союзах писателей специально и более подробно.

УКАЗ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО
СОВЕТА СССРО награждении писателя
Лынкова М. Т.
орденом

Трудового Красного Знамени

В связи с шестидесятилетием со дня рождения писателя Лынкова М. Т. и отмечая его общественно-литературную деятельность, наградить тов. Лынкова Михаила Тихоновича орденом Трудового Красного Знамени.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
К. ВОРОШИЛОВ.

Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР
М. ГЕОРГАДЗЕ.

Москва, Кремль, 9 декабря 1959 г.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Год издания 31-й

№ 151 (4117)

Четверг,

10

декабря

1959 г.

Цена 40 коп.

К ДИСКУССИИ «ПОЭТ И СОВРЕМЕННОСТЬ»

Сегодня в Доме писателя в Ленинграде открывается всероссийская дискуссия на тему «Поэт и современность». В дискуссии принимают участие поэты и критики Москвы, Ленинграда, Хабаровска, Новосибирска и многих других городов Российской Федерации.

Публикуя в порядке обсуждения статью Льва Ошанина, редакция предлагает поэтам, критикам и читателям принять участие в разворачивающейся дискуссии.

Два предложения

Русская советская поэзия богата и многообразна, всеми своим порами связана с жизнью народа, и задача нашей дискуссии состоит в том, чтобы разобраться в тех процессах, которые в ней происходят.

Но прежде чем говорить о сути этих процессов, есть один вопрос, который хотелось бы поставить сразу. Речь идет о Библиотеке.

Создание такого магазина необходимо.

Лев ОШАНИН
ше закрыт отдел поэзии, и поэтические книжки сброшены с тех жалких двух витринок, которые принадлежали этому отделу. Куда сброшены? Видимо, под прилавок.

Мы предлагаем и требуем открытия в Москве специального центрального магазина поэзии. В этом магазине должна быть сосредоточена работа по изучению спроса на поэтическую книгу. В этом магазине должен быть большой отдел «Стихи — поэт», куда могут обратиться любой читатель из самого отдаленного уголка нашей Родины. В этом магазине должно быть помещение, достаточное для того, чтобы можно было там проводить постоянно встречи с читателями.

Создание такого магазина необходимо.

Несколько слов о критике

Необходимо сказать несколько слов о критике и в самых стихиях, заметках, рецензиях, фельетонах, которые появляются перед дискуссией.

Во-первых, нельзя не вспомнить большую, полутораподпольную статью Н. Асеева «Мастерство и ремесло», напечатанную 1 декабря в «Литературной газете». Мы все любим и ценим художника Николая Асеева, нам должно быть ясно, что он в той или иной форме решил принять участие в подготовке дискуссии «Поэт и современность», нам близка его глубокая, искренняя тревога о судьбах нашей поэзии. Приятно, что Н. Асеев, человек очень определенной стиlistической направленности своем творчестве, на конец, оценил не близкое ему творчество таких художников, как А. Твардовский и М. Исаковский. Но наряду с этой хорошей и мудрой, как признает у нас говорить, консолидацией Н. Асеев как бы перечеркнул всю остальную русскую советскую поэзию.

Пусть это останется на его совести. Наша поэзия от этого беднее не станет. Боясь, что скорее поэт будет чувствовать себя более одиноким.

Возражения требует и другое неверное положение статьи Асеева, которое за-

нимает в ней много места. Я говорю о зачерквании всего доброго, что создано нашим Литературным институтом. Вряд ли можно воспринять это всерьез, так как автор статьи мало и плохо знает работу института, больше понаслыши.

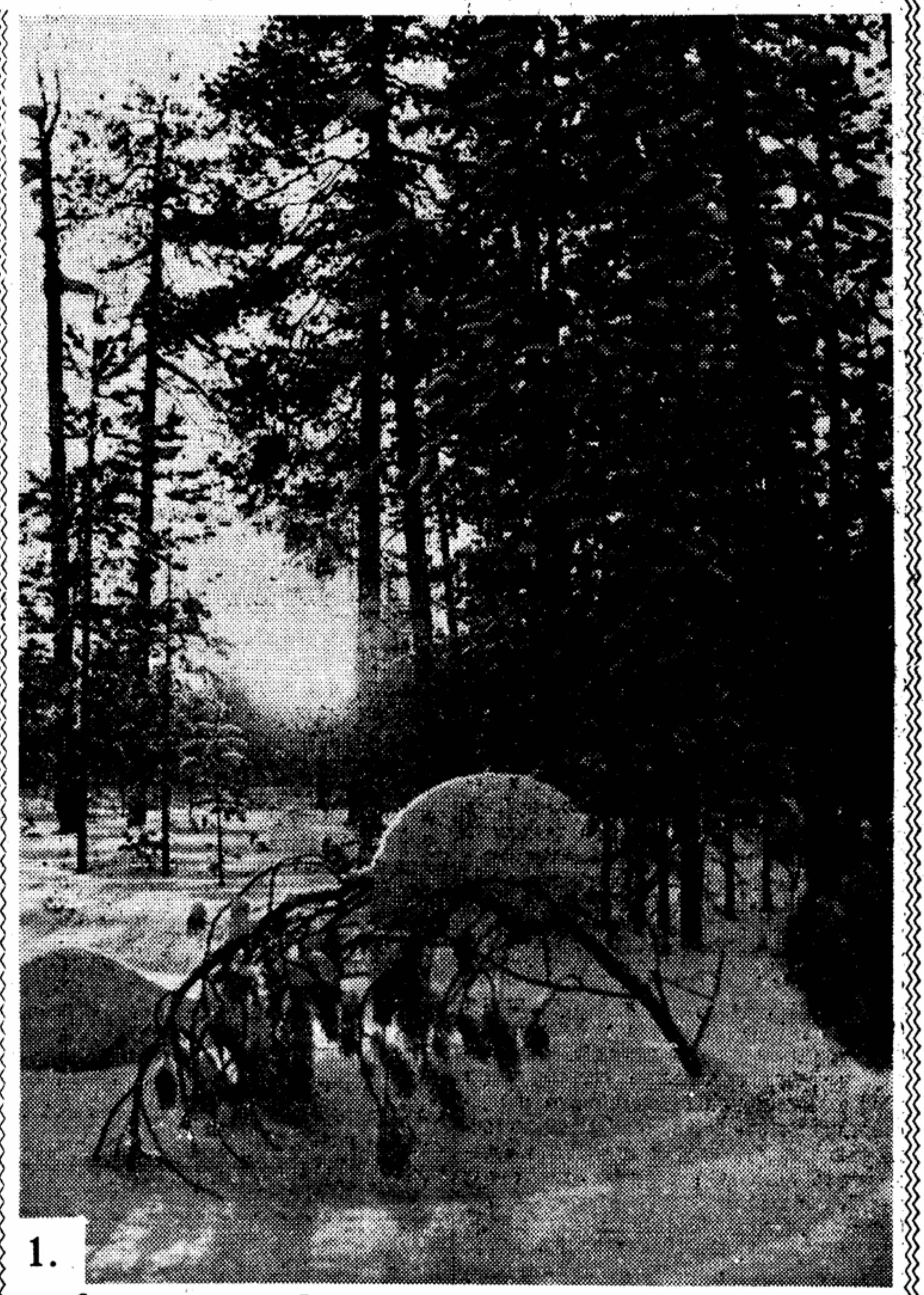
Да, Литературный институт за более чем четверть века своего существования привнес в самим разнообразным наскокам, выдержал и отразил множество попыток закрыть его или превратить по что-нибудь совсем другое. Не падет он и на этот раз. Не лучше ли было бы, если бы Николай Николаевич Асеев, испытанный старый мастер, поделился бы со студентами накопленными им секретами своего мастерства.

Может быть, завтра и соловьи, и бересклеты засвятят совсем по-иному. И зачем же сваливать все в одну кучу?

Не к чему было, и Вл. Любовецу в фельетоне «Поэт в палеолите» («Литература и жизнь», 29 ноября 1959 г.) сваливать в одну кучу поэтов разных поколений, разных опытов, разных дарований. Десятка цитат, приведенных фельетонистом, явно недостаточно, чтобы полностью перечеркнуть четыре поэтических сборника, как это попытался сделать фельетонист.

Встречаются у нас в критике и другие крайности. Есть у нас, на мой взгляд, прекрасный русский поэт Я. Смеликов. И то, что Е. Осетров на (окончание на 3-й стр.)

64-я ПАРАЛЛЕЛЬ.~~~~~ Фоторепортаж Г. РОДИНА



1.

Снега, снега, снега... Безмолвие не покинуло еще этот уголок тайги.

ВСТРЕЧИ С ЧИТАТЕЛЯМИ

В Риге состоялась конференция читателей «Литературной газеты». С читателями встретились заместитель главного редактора «Литературной газеты» М. Кузнецов и от ответственного секретаря газеты О. Прудков, собственный корреспондент по Латвийской ССР Р. Трофимов.

На конференции выступили поэты А. Имерманис и В. Алатырцев, библиограф Т. Ридзинь, доцент Латвийского государственного университета математик В. Детавис, директор издательства П. Баугис, директор Института языка и литературы Академии наук Латвийской ССР Э. Сокол, ответственный секретарь многотиражки завода РЭЗ А. Клещин, инженер А. Смирнов, журналист Ч. Киндзулис.

В Куйбышеве состоялась конференция читателей «Литературной газеты». В зале областной библиотеки собрались читатели из Куйбышева, Ставрополя, Чапаевска и других городов области. Конференцию открыл секретарь Куйбышевского обкома КПСС Д. Землянский. О работе редакции, ее планах и освещении жизни Поволжья в газете кратко доложили заместитель редактора раздела литературы Л. Лазарев и собственный корреспондент по Куйбышевской и Саратовской областям Ю. Оклинский. Писатель К. Лапин рассказал о выступлениях газеты на морально-этические темы.

На конференции завязался горячий разговор о сильных и слабых сторонах газеты. Было высказано много интересных замечаний и предложений, касающихся освещения вопросов литературы, внутренней и международной жизни. Газета должна представлять больше места читателям. А. Клещин предложил давать литературные страницы о творческой жизни писателей Братских республик. Некоторые выступавшие подвергли критике освещение в газете литературной жизни братских республик. Были высказаны замечания и по поводу освещения латышской литературы.

На конференции читателей «Литературной газеты» в Куйбышеве состоялась конференция читателей «Литературной газеты». В зале областной библиотеки собрались читатели из Куйбышева, Ставрополя, Чапаевска и других городов области. Конференцию открыл секретарь Куйбышевского обкома КПСС Д. Землянский. О работе редакции, ее планах и освещении жизни Поволжья в газете кратко доложили заместитель редактора раздела литературы Л. Лазарев и собственный корреспондент по Куйбышевской и Саратовской областям Ю. Оклинский. Писатель К. Лапин рассказал о выступлениях газеты на морально-этические темы.

На конференции завязался горячий разговор о сильных и слабых сторонах газеты. Было высказано много интересных замечаний и предложений, касающихся освещения вопросов литературы, внутренней и международной жизни. Газета должна представлять больше места читателям. А. Клещин предложил давать литературные страницы о творческой жизни писателей Братских республик. Некоторые выступавшие подвергли критике освещение в газете литературной жизни братских республик. Были высказаны замечания и по поводу освещения латышской литературы.

На конференции читателей «Литературной газеты» в Куйбышеве состоялась конференция читателей «Литературной газеты». В зале областной библиотеки собрались читатели из Куйбышева, Ставрополя, Чапаевска и других городов области. Конференцию открыл секретарь Куйбышевского обкома КПСС Д. Землянский. О работе редакции, ее планах и освещении жизни Поволжья в газете кратко доложили заместитель редактора раздела литературы Л. Лазарев и собственный корреспондент по Куйбышевской и Саратовской областям Ю. Оклинский. Писатель К. Лапин рассказал о выступлениях газеты на морально-этические темы.

На конференции читателей «Литературной газеты» в Куйбышеве состоялась конференция читателей «Литературной газеты». В зале областной библиотеки собрались читатели из Куйбышева, Ставрополя, Чапаевска и других городов области. Конференцию открыл секретарь Куйбышевского обкома КПСС Д. Землянский. О работе редакции, ее планах и освещении жизни Поволжья в газете кратко доложили заместитель редактора раздела литературы Л. Лазарев и собственный корреспондент по Куйбышевской и Саратовской областям Ю. Оклинский. Писатель К. Лапин рассказал о выступлениях газеты на морально-этические темы.

На конференции читателей «Литературной газеты» в Куйбышеве состоялась конференция читателей «Литературной газеты». В зале областной библиотеки собрались читатели из Куйбышева, Ставрополя, Чапаевска и других городов области. Конференцию открыл секретарь Куйбышевского обкома КПСС Д. Землянский. О работе редакции, ее планах и освещении жизни Поволжья в газете кратко доложили заместитель редактора раздела литературы Л. Лазарев и собственный корреспондент по Куйбышевской и Саратовской областям Ю. Оклинский. Писатель К. Лапин рассказал о выступлениях газеты на морально-этические темы.

На конференции читателей «Литературной газеты» в Куйбышеве состоялась конференция читателей «Литературной газеты». В зале областной библиотеки собрались читатели из Куйбышева, Ставрополя, Чапаевска и других городов области. Конференцию открыл секретарь Куйбышевского об

О «МОДНЫХ» ИМЕНАХ И НОВАТОРСТВЕ

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

надо делать это чаще. А критика должна быть прямой и острой, но в то же время дружелюбной и внимательной.

«Ракеты» и «тегели»

Теперь о процессах, происходящих в современной русской поэзии.

Как говорить о тебе, русская советская поэзия, с чего начать и какие имена выбирать? Если еще несколько лет назад мы говорили об идеальных шатаниях в русской поэзии, то, пожалуй, никогда она не была так едина, как сейчас. Никогда русский поэт не чувствовал такой ответственности и такой полной близости со своим народом:

Гордиться?
Чем?
Стихом?
Едва ли!
Уж лучше нищему сумой.
Меня словами наделяли
Все
Говорившие со мной...
Я весь в долгах.
Куда ни сунусь,
Повсюду забрано вперед.
Минули
Отчество, юность.
Приходит зрелость...
Долг растет!

Этими словами Василия Федорова выражено требовательное отношение нашей поэзии к себе, ее вечный поиск и высокое чувство ответственности перед народом. В этом советские поэты едини.

И вместе с тем в нашей поэзии имеется большое разнообразие творческих манер и стилей, разных авторских почерков,

бесконечное количество оттенков отноше-

ния к действительности и совершенно

разное понимание новаторства в поэзии,

разное отношение к основной теме нашего

сегодняшнего разговора — «Поэт и

современность».

Евгений Евтушенко в только что вы-

шедшем № 12 журнала «Юность» напи-

сал статью «Стихи и тегели».

Тегели обижать не надо —

телега сделала свое,

но часто

буль она неладна! —

в искусстве вижу я ее.

Гляжу я с грустью на коллегу

и на его роман-

тегу.

Мы лунник в небо запустили,

а оперы —

в тележном стиле.

И дальше у него «висят тегели — не

картины». «Тегели лезут на экран». Од-

ним словом, «ко ты, детярный дух рутины!». Как будто здорово?

Этим евтушенковским строкам вторят

студенты Литинститута Панкратов и Ха-

баров, заявляя, что нельзя писать о со-

временности стихом «времен турецкой

войны».

Борис Слуцкий в одном из своих

стихотворений, напечатанным в «Лите-

турной газете», пишет: «что-то физики в

почете, что-то лирики в загоне». Поиски

точного слова, точной формы при разго-

ве современности вполне законны, но

что это за новая форма? Некоторые мо-

лодые поэты думают, что, если вернуться к

рифмам Марини Цветаевой, или Андрея

Белого, или к северянинскому котештву,

это будет новая форма. Поэтому у Ми-

хaila Дудина и у многих других поэтов

вызывало такое общее чувство стихотво-

рения Бориса Слуцкого? Потому что, оп-

ределив, что «лирики в загоне» (какое,

кстати сказать, неточное слово!), Слуц-

кий становится в позицию постороннего

наблюдателя и заявляет: «так что — да-

же не обидно, а, скорее, интересно». Как

можно с таким неуважением относиться к людям? Стоит ли критику уподобляться

птице, именем которой названа рубрика? И хорошо ли, что читатели заранее будут говорить, что «видно птицу по по-

лету»?

А сколько у нас поэтических книг, иногда интересных и заслуживающих внимания, остается вообще без рецензий, больших и малых? Многие ли поэты, работающие уже многие годы и пользующиеся постоянным читательским вниманием, видели серьезные статьи о своем творчестве?

В докладе на отчетно-выборном пар-

тийном собрании Московского отделения Союза писателей В. Сытина правильно говорил, что писателям необходимо, не ожидая помощи критиков, самим рецензировать в печати книги своих товарищ. Пoэты это иногда делают. Видимо,

Так пишет Александр Прокофьев. Вы скаж-

ете, что это о природе, а не о космосе. Хорошо, вот вам про другое:

Почти неподвижности мука —
Мчаться куда-то со скоростью звука,
Зная прекрасно, что есть уже где-то
Некто,
Летящий
Со скоростью
Света?

Это Леонид Мартынов.

А всем известные стихи Сергея Орлова о том, как он сдавал экзамен на поэта!

Я могу принять стихи, написанные лесенкой, стихи, заформованные полной рифмой и построенные на ассоансах и на глаголах, и просто белые стихи, и стихи в классическом ритме, и свободно написанные стихи, но трудно принять ходячее, стороннее отношение к делу своей жизни — поэзии.

Кстати, у нас есть в поэзии репутации, завоеванные многолетним трудом, большой читательской любовью, и есть имена, искусственно разделенные шумом в прессе. Надо об этом сказать прямо.

Борис Слуцкий — небезынтересный поэт, в судьбе которого многое неправомерного. Сначала из сообщений чисто вкусых его незаслуженно не печатали, потом также незаслуженно Илья Эренбург провозгласил его одним из лучших поэтов современности. А потом — и почему? одни критики, удивленные таким впечатлением, его несколько переругают, другой в ответ опять накинет несколько лишних баллов. Когда наши товарищи ездили в Италию, то оказалось, что там Слуцкий под влиянием этого шума более известен, чем, скажем, Твардовский или Прокофьев.

А на самом деле? На самом деле он автор двух небольших книг, в которых есть более интересные и менее интересные стихи. В лучших из них — поиски точного слова, солдатской ясности речи. Но даже и в лучших — немало огрохов. А в последнее время Слуцкий все чаще публикует стихи совсем слабые, как, например, недавно в № 9 журнала «Знамя».

Не в захвальивания и не в ниспровержении нуждается поэт Борис Слуцкий, а в спокойном, серебристом критическом разговоре.

Выше я уже назвал имя Евгения Евтушенко. Его имя, кстати, нередко называют рядом с именем Бориса Слуцкого, но это явление иного рода. Я люблю многие стихи Евтушенко, начиная с глубокого и яркого стихотворения «Спутница», в котором он заговорил от имени поколения, и кончая прочитанным им на заключительном вечере Дня поэзии отрывком из поэмы «Считайтесь меня коммунистом». Но с первых книг Евгения Евтушенко меня оторвала необыкновенная несторта его творчества. Рядом с чистым и глубоким стихотворением, говорящим и об уме поэта, и о настоящем его большом волнении, и о тонкости его наблюдательности, как правило, идет пустоватое, кокетливое стихотворение, искренно написанное с позиций бездельника. А в книжке «Обещание», изданной два года назад, Евтушенко не постыдился предложить откровенную самоподилю:

Я разный —
я натуженный и праздный,
я пеле-
и нецелесообразный,
я весь несомнимый...
Даже не хочется цитировать дальше.

К частям Евгения Евтушенко, в новой книге, выпущенной «Молодой гвардей», — «Стихи разных лет», — это стихотворение он не перепечатал. Но и в этой книге немало кокетства и претензий. А стихи, недавно напечатанные в «Октябре», как известно, вызвали возмущение многих любителей поэзии, до того ценивших Евтушенко.

Можно как угодно относиться к стихотворению Сергея Островского в «Литературной газете», но все то альковное, что вы болтает Евтушенко в своем письле в «Октябре», — прав Островский — было сказано не по-мужски. Не по-мужски, потому что уважающий себя мужчина никогда не вынесет на народ всего того интимного, исповедального, что происходит между двумя людьми, и чистого только до тех пор, пока это ведомо им одним.

Не знаю, замечал ли сам Евтушенко это, но, перечитав его стихи о любви, я с удивлением увидел, что он очень часто как бы становится в позицию женщины:

Баловали меня,
а я —
как небалованный,
Целовали меня,
а я —
как нецелованный.

Какая-то странная позиция для мужчины.

Может быть, это случайно? Вот другое стихотворение:

Со мною вот что происходит:
с совсем не та ко мне приходит,
мне на плечи кладет
и у другой меня крадет.

Следующее стихотворение:
Ты мне звонишь нередко,
но всякий раз в ответ,
Как я просил,
соседка
тверит, что дома нет.

Еще в одном стихотворении:
Она пощеловать себя попросит...
Еще одно стихотворение:
Она ко мне приходит иногда...

И наконец еще в одном:
Принес ко мне,
рукой моей
Счастливо гладить ты себя.

Можно продолжить эти цитаты.

Какая странная позиция для сильного, молодого советского парня, комсомольца, — позиция кокетливого пажа Керубино, позволяющего себе ласкать.

Это не так смешно, как грустно.

Еще раз повторю: я по-настоящему люблю Евгения Евтушенко в его лучших стихах. Мне очень дорог этот человек. И мы вправе спросить: «Не пора ли мужчинам стать?»

Евтушенко подрос как раз к 1956 году, когда кое-кто у нас в литературе подрастерялся и перенес на настоящие цитаты с мнимыми, серебристыми, большим. Это не могло не повлиять на впечатлительную натурę юноши Евтушенко. Но с тех пор прошли годы, — пора бы разобраться и поглубже.

Мы знаем, как тяжело живется сейчас многим писателям и поэтам капиталисти-

ческих стран. На фестивале молодежи в Вене, на встречах писателей мы слышали правдивые и волнующие рассказы наших друзей по перу. Молодой англичанин, например, рассказал, что в Англии почти не покупают поэтических книг. Мы очень хорошо знаем, что многие поэты ушли в абстракционизм, абсолютно оторвались от жизни и считают свою доблесть писать так, чтобы их никто не понимал, — для избранных!

Нам все чаще и шире приходится и придется дальше общаться с литераторами капиталистических стран, спорить с ними — я надеюсь — убедить их. Но особенно твердо стоит не только на своих идеях, но и на своих астетических позициях. А вот здесь, мне кажется, Евтушенко еще не очень определился. Многие считают, что творчество Евтушенко — новаторское. В частности, иногда говорят: евтушенковская рифма. Мне уже где-то при случае пришло сказать, что рифма, которую употребляет Евтушенко, задолго до него известна нам по творчеству Марии Цветаевой и многих других русских поэтов начала века. Разумеется, ничего нет дурного в применении этой рифмы. Но Евтушенко новатор не там, где он пользуется той или иной рифмой, а там, где он говорит о имени поколения, там, где он говорит, что настоящим проникает в душу своего читателя и возвышает эту душу, помогая этой душе быть чище и богаче.

Возвращаясь к вопросу о новаторстве, я хочу обратиться к книге Корнелия Зелинского «На рубеже двух эпох». Зелинский приводит несколько строк из статьи одного из зачинателей пролетарской поэзии Николая Полетаева о прелестах в поэзии в бою:

«Поззия в бою» — сборник суровых, мужественных стихов сочиненных воинами о Великой Отечественной войне. (Воениздат. М. 1959). Авторы — борцы, погибшие на полях боя, разные люди. Министр народного образования СССР Г. А. Соколов-Скальский называет эти стихи «армейскими» и приводит цитату из статьи Полетаева: «Если же нет подлинности переживаний, то не спасут и редкие, вычурные рифмы и необычайные сопоставления... существует только подлинное или неподлинное, то есть подделка. Все остальное в поэзии — предрасудок».

Так вот, подлинностью отличается многое в нашей поэзии. Но в этой статье я хотел поставить только некоторые вопросы, связанные с проблемой новаторства и так называемыми «модными» поэтическими именами.

Александр РАСКИН

Новые эпиграммы

Рисунки Ю. ФЕДОРОВА

С. МАРШАКУ

О сильной
слабую строку
Он отличит
наверняка,
Но не читайте
Маршаку
Вы эпиграмм на
Маршака.

К. ЧУКОВСКОМУ

Крокодил,
крокодил,
Он повсюду
выходил,
По-чуковски
говорил,
Про Не-не, про
Кра-кра,
Про Не-кра-са-ва,
Что его
мастерство
Кла-кла-ка-са-бо.

В. ЗАХАРЧЕНКО

Василий
Захарченко
множество лет
Проводит в
писательском
клубе совет
И ездит по белому
свету.
Он самый ведущий
(программу) поэт.
Он самый ведущий
(машины) поэт,
Другого подобного
нету.

И так,
И сяк,
Иссяк...

Почему сердит г-н Ачесон?

А. ЛЕОНИДОВ

ДИН АЧЕСОН, бывший государственный секретарь Соединенных Штатов, взволнован ходом мировой истории. Он убежден, что она развивается не так, как ей полагается, и гневно протестует. По его мнению, жизнь без «холодной войны» — не жизнь. Он требует, чтобы 1959 год был вычеркнут из протоколов международной политики.

Мы не знаем, послушается ли история г-на Ачесона и начнет ли все сначала. Насколько нам известно, переубедить ее не удалось ни Торвемаде, ни Меттерниху, ни Гитлеру. Даже Джон Фостер Даллес не смог ничего сделать и умер с разбитым сердцем. Но пока готовится ответ истории, позвольте спросить: кто такой г-н Ачесон?

Было бы невежливо говорить о нем как о забытом человеке. Дин Ачесон ушел из дипломатического ведомства только семь лет назад. Он все еще известен как видный юрист, и его и теперь считают лидером правого крыла демократической партии. В американском биографическом справочнике «Кто есть кто», где ему удалено 27 строк, отмечены все его чины и должности. Но спрашивать умалчиваются о самом интересном.

Г-н Ачесон не просто вашингтонский адвокат и не только старый друг «отца холодной войны» — экс-президента Трумэна. Он обладает другими, не менее важными качествами. То, что эти качества скрыты, не умалит их значимости. Напротив. Негласная сторона деятельности некоторых реакционных политиков Запада передко важнее гласной. Только открытия крыши часов, вы видите, как действует механизм.

Дин Ачесон — компаньон вашингтонской адвокатской фирмы «Ковингтон энд Барлинг». Большая часть жизни бывшего государственного секретаря прошла в стенах этой конторы, куда он вступил около 40 лет назад и куда вернулся тотчас же после своей отставки. Здесь делалась его карьера.

Фирма «Ковингтон энд Барлинг» не занимается уголовными делами. Ее сфера — работа за кулисами, за «конфиденциальную политику», которой прославилась и адвокатская контора Даллесов. «Салливэн энд Кромвелл». У каждой из этих фирм своя особая «территория», свой юридический «рынок». Офисы, где когда-то работали братья Даллесы, имеют свое местопребывание в Нью-Йорке и специализируются на «обработке» республиканской партии. Фирма «Ковингтон энд Барлинг» действует в Вашингтоне, в непосредственной близости к конгрессу, связывая своих клиентов с верхами демократической партии. Но, по существу, обе фирмы заняты одним делом. У американцев это занятие называется «лоббизмом» — работой в приюках и кулуарах — и считается важной профессией. Недаром в состав конгресса США входят 314 юристов. Ачесоны и Даллесы — ходатай по делам монополий. Говорят более высоким слогом, они — юрисконсульты финансовых олигархии.

В Соединенных Штатах эта форма адвокатской практики доведена до своеобразного совершенства. Когда у клиента в сейфах сотни миллионов или даже миллиарды долларов и когда его частные дела влияют на ход международных отношений, его ходатай открывает все двери. Стряпчи миллиардеров занимаются как внутренней, так и внешней политикой. Многие государственные дела вершатся за их письменным столом. Такие фирмы, как «Салливэн энд Кромвелл» и «Ковингтон энд Барлинг», представляют монополии в доверительных переговорах с правительственными ведомствами, вербуют для них друзей в конгрессе, добывают для них заказы и концесии, проводят их представников на посты в правительстве и в аппарате правящих

директорами фашистскую партию, — барон Бруно фон Шредер, глава лондонского отделения того же банка.

Гитлер приходит к власти. Официальным финансовым представителем нацистского правительства в США назначается филиал банка Шредеров.

В 1934 году группа германских мо-

раторов и приемными сыновьями

Бознаграждение, которое руководители таких юридических фирм получают за свои услуги, соответствует размаху их деятельности и тонкости их работы. Дело не только в количестве наушек на чехах. Виднейших из стряпчих монополий платят, помимо того, горнорабы другого рода. За последние 10 лет как «Ковингтон энд Барлинг», так и «Салливэн энд Кромвелл» дали США по государственному секретарию.

Еще же стряпчий г-н Ачесон?

Г-го КЛИЕНТЫ не принадлежат к какой-либо одной политической партии. Фирма «Ковингтон энд Барлинг» обслуживает тех же некоронованных финансовых королей США, которые, когда надо, пользуются услугами фирм «Салливэн энд Кромвелл». Все зависит от того, кто стоит у власти. Когда правит республиканская партия, преимущество на стороне конторы Даллесов. Когда приходит черед демократов, лидирует г-н Ачесон. Рынок поделен. Жизнь текет. Парламентская машина движется взад и вперед, туда и обратно. Адвокаты сменяют друг друга. Ничто не меняется.

Ни для кого в Вашингтоне не секрет, что советами «Ковингтон энд Барлинг» давно пользуется банк Морганов, считающейся патроном демократической партии. Но это отнюдь не значит, что фирма брезгает делами династии Рокфеллеров, по традиции поддерживающей республиканскую партию. Думать так — значит ничего не понимать в высшей захватнической юриспруденции.

Своим заместителем на посту государственного секретаря Ачесон в 1949 году сделал дельца Джеймса Уэбба. В настоящий момент Уэбб — директор рокфеллеровской монополии «Макдоналл эйркрафт корпорейшн», ссылающейся на американское правительство по фантастическим ценам военных ракет. Рокфеллеры заняты разведыванием в атомно-ракетных вооружениях не менее, чем в нефтяных делах. Миллиарды долларов вложены ими в военную промышленность. Удивительно тому, что г-н Ачесон пытается отвращение к идею мирного сосуществования, не приходится. Но у него имеются на это и другие веские причины.

Когда Ачесон в 1933 году был заместителем министра финансов, он принял решение, что его помощника молодого адвоката Джона Лэйлина. Два года спустя Лэйлин вошел в фирму «Ковингтон энд Барлинг» и с тех пор является компаньоном Ачесона. Но одновременно Лэйлин занимает в другой пост. Он — директор банка Шредеров в Нью-Йорке.

Что это значит, понятно на Западе без слов каждому биржевику. Едва ли какой-либо другой банк сыграл за последние 30 лет столь же зловещую роль в истории международных отношений. Банк Шредеров — это старый банк Гитлера.

Помнит ли г-н Ачесон, какие дела вели его клиенты из этого банка в бывшие годы?

4 ЯНВАРЯ 1933 года в Кельне происходит секретная встреча Гитлера с фон Папеном, на которой принимается решение свергнуть правительство Шлейхера и сделать Гитлера рейхсканцлером. Хозяин дома, где происходит встреча, — барон Курт фон Шредер, глава германского филиала международного банка Шредеров. Человек, который еще раньше знакомил Гитлера с магнатами Рура, субси-

нополистов объединяется в так называемый «кружок Гиммлера», который начинает регулярно отчислять крупные суммы на «особый счет» руководителя эсэсовцев. Средства из этого фонда расходуются на строительство газовых камер и печей, в которых нацисты сжигают антифашистов и евреев. Деньги на «особый счет» Гиммлера вносятся в филиал банка Шредеров в Кельне. Управляющий фондом — Курт фон Шредер, назначенный генералом эсэсовцев.

Ведущий военно-химический концерн Германии «И. Г. Фарбениндустири» вступает в союз с рокфеллерским трестом «Стандарт ойл» с целью совместной разработки методов производства важных военных материалов, в том числе авиационного бензина и синтетического каучука. Ценящиеся технические секреты США попадают таким путем в руки вермахта. Как «Стандарт ойл», так и «И. Г. Фарбениндустири» наживают бешеные деньги на вооружениях. В числе главных акционеров «И. Г. Фарбениндустири» — кельнские семейства Шинцлеров, фон Ратов и Брюннингеров, связанных с германским филиалом банка Шредеров. В числе финансовых союзников семьи Рокфеллеров — банк Шредеров.

Что это значит, понятно на Западе без слов каждому биржевику. Едва ли какой-либо другой банк сыграл за последние 30 лет столь же зловещую роль в истории международных отношений. Банк Шредеров — это старый банк Гитлера.

Помнит ли г-н Ачесон, какие дела вели его клиенты из этого банка в бывшие годы?

4 ЯНВАРЯ 1933 года в Кельне происходит секретная встреча Гитлера с фон Папеном, на которой принимается решение свергнуть правительство Шлейхера и сделать Гитлера рейхсканцлером. Хозяин дома, где происходит встреча, — барон Курт фон Шредер, глава германского филиала международного банка Шредеров. Человек, который еще раньше знакомил Гитлера с магнатами Рура, субси-

пополистов объединяется в так называемый «кружок Гиммлера», который начинает регулярно отчислять крупные суммы на «особый счет» руководителя эсэсовцев. Средства из этого фонда расходуются на строительство газовых камер и печей, в которых нацисты сжигают антифашистов и евреев. Деньги на «особый счет» Гиммлера вносятся в филиал банка Шредеров в Кельне. Управляющий фондом — Курт фон Шредер, назначенный генералом эсэсовцев.

Ведущий военно-химический концерн Германии «И. Г. Фарбениндустири» вступает в союз с рокфеллерским трестом «Стандарт ойл» с целью совместной разработки методов производства важных военных материалов, в том числе авиационного бензина и синтетического каучука. Ценящиеся технические секреты США попадают таким путем в руки вермахта. Как «Стандарт ойл», так и «И. Г. Фарбениндустири» наживают бешеные деньги на вооружениях. В числе главных акционеров «И. Г. Фарбениндустири» — кельнские семейства Шинцлеров, фон Ратов и Брюннингеров, связанных с германским филиалом банка Шредеров. В числе финансовых союзников семьи Рокфеллеров — банк Шредеров.

Что это значит, понятно на Западе без слов каждому биржевику. Едва ли какой-либо другой банк сыграл за последние 30 лет столь же зловещую роль в истории международных отношений. Банк Шредеров — это старый банк Гитлера.

Помнит ли г-н Ачесон, какие дела вели его клиенты из этого банка в бывшие годы?

4 ЯНВАРЯ 1933 года в Кельне происходит секретная встреча Гитлера с фон Папеном, на которой принимается решение свергнуть правительство Шлейхера и сделать Гитлера рейхсканцлером. Хозяин дома, где происходит встреча, — барон Курт фон Шредер, глава германского филиала международного банка Шредеров. Человек, который еще раньше знакомил Гитлера с магнатами Рура, субси-

пополистов объединяется в так называемый «кружок Гиммлера», который начинает регулярно отчислять крупные суммы на «особый счет» руководителя эсэсовцев. Средства из этого фонда расходуются на строительство газовых камер и печей, в которых нацисты сжигают антифашистов и евреев. Деньги на «особый счет» Гиммлера вносятся в филиал банка Шредеров в Кельне. Управляющий фондом — Курт фон Шредер, назначенный генералом эсэсовцев.

Ведущий военно-химический концерн Германии «И. Г. Фарбениндустири» вступает в союз с рокфеллерским трестом «Стандарт ойл» с целью совместной разработки методов производства важных военных материалов, в том числе авиационного бензина и синтетического каучука. Ценящиеся технические секреты США попадают таким путем в руки вермахта. Как «Стандарт ойл», так и «И. Г. Фарбениндустири» наживают бешеные деньги на вооружениях. В числе главных акционеров «И. Г. Фарбениндустири» — кельнские семейства Шинцлеров, фон Ратов и Брюннингеров, связанных с германским филиалом банка Шредеров. В числе финансовых союзников семьи Рокфеллеров — банк Шредеров.

Что это значит, понятно на Западе без слов каждому биржевику. Едва ли какой-либо другой банк сыграл за последние 30 лет столь же зловещую роль в истории международных отношений. Банк Шредеров — это старый банк Гитлера.

Помнит ли г-н Ачесон, какие дела вели его клиенты из этого банка в бывшие годы?

4 ЯНВАРЯ 1933 года в Кельне происходит секретная встреча Гитлера с фон Папеном, на которой принимается решение свергнуть правительство Шлейхера и сделать Гитлера рейхсканцлером. Хозяин дома, где происходит встреча, — барон Курт фон Шредер, глава германского филиала международного банка Шредеров. Человек, который еще раньше знакомил Гитлера с магнатами Рура, субси-

пополистов объединяется в так называемый «кружок Гиммлера», который начинает регулярно отчислять крупные суммы на «особый счет» руководителя эсэсовцев. Средства из этого фонда расходуются на строительство газовых камер и печей, в которых нацисты сжигают антифашистов и евреев. Деньги на «особый счет» Гиммлера вносятся в филиал банка Шредеров в Кельне. Управляющий фондом — Курт фон Шредер, назначенный генералом эсэсовцев.

Ведущий военно-химический концерн Германии «И. Г. Фарбениндустири» вступает в союз с рокфеллерским трестом «Стандарт ойл» с целью совместной разработки методов производства важных военных материалов, в том числе авиационного бензина и синтетического каучука. Ценящиеся технические секреты США попадают таким путем в руки вермахта. Как «Стандарт ойл», так и «И. Г. Фарбениндустири» наживают бешеные деньги на вооружениях. В числе главных акционеров «И. Г. Фарбениндустири» — кельнские семейства Шинцлеров, фон Ратов и Брюннингеров, связанных с германским филиалом банка Шредеров. В числе финансовых союзников семьи Рокфеллеров — банк Шредеров.

Что это значит, понятно на Западе без слов каждому биржевику. Едва ли какой-либо другой банк сыграл за последние 30 лет столь же зловещую роль в истории международных отношений. Банк Шредеров — это старый банк Гитлера.

Помнит ли г-н Ачесон, какие дела вели его клиенты из этого банка в бывшие годы?

4 ЯНВАРЯ 1933 года в Кельне происходит секретная встреча Гитлера с фон Папеном, на которой принимается решение свергнуть правительство Шлейхера и сделать Гитлера рейхсканцлером. Хозяин дома, где происходит встреча, — барон Курт фон Шредер, глава германского филиала международного банка Шредеров. Человек, который еще раньше знакомил Гитлера с магнатами Рура, субси-

пополистов объединяется в так называемый «кружок Гиммлера», который начинает регулярно отчислять крупные суммы на «особый счет» руководителя эсэсовцев. Средства из этого фонда расходуются на строительство газовых камер и печей, в которых нацисты сжигают антифашистов и евреев. Деньги на «особый счет» Гиммлера вносятся в филиал банка Шредеров в Кельне. Управляющий фондом — Курт фон Шредер, назначенный генералом эсэсовцев.

Ведущий военно-химический концерн Германии «И. Г. Фарбениндустири» вступает в союз с рокфеллерским трестом «Стандарт ойл» с целью совместной разработки методов производства важных военных материалов, в том числе авиационного бензина и синтетического каучука. Ценящиеся технические секреты США попадают таким путем в руки вермахта. Как «Стандарт ойл», так и «И. Г. Фарбениндустири» наживают бешеные деньги на вооружениях. В числе главных акционеров «И. Г. Фарбениндустири» — кельнские семейства Шинцлеров, фон Ратов и Брюннингеров, связанных с германским филиалом банка Шредеров. В числе финансовых союзников семьи Рокфеллеров — банк Шредеров.

Что это значит, понятно на Западе без слов каждому биржевику. Едва ли какой-либо другой банк сыграл за последние 30 лет столь же зловещую роль в истории международных отношений. Банк Шредеров — это старый банк Гитлера.

Помнит ли г-н Ачесон, какие дела вели его клиенты из этого банка в бывшие годы?

Мэр Грум задумчиво перевелистывает небольшую книжку с поэтическим названием «Цветы слизи». В неё были собраны первые китайских детских стихов. «Ну надо же... — размышил про себя лорд-эрнест Бриджбэйн, — дети сочиняют стихи!». Его рассеянное внимание привлекла иллюстрация: два малыши тащат громадный капустный лист. Мэр начал читать стихотворную подпись... и вдруг хладнокровный, благословленный лорд подскочил, как ужаленный, и, уподобившись приступу, закричал в телефонную трубку: ««Чикаго! Не медленно выбросить из библиотеки! Не допускать коммунистической пропаганды!»

Сборник был запрещен немедленно. В помещении городской ратуши на глазах у изумленных посетителей выставили детской книги маккартистов безжалостно сорвав со стен «Цветы слизи». Благоухающая ветвь юной китайской поэзии не бросили в чаддингтонский костер, как сделали бы в средневековье, — ее «изъяли».

Высмеяя маккартистские действия бриджбэйнских властей, австралийская газета «Трибюн» писала: «Это означает, что книги о китайских детях приемлемы для Австралии только в том случае, если дети будут беседовать лишь о капусте, выраженной в капиталистической ферме, и пропагандой».

Случай с «Большой капустой», по мнению «Трибюна», предупреждает, что Австралия имеет свою долю неистового маккартизма и расового шовинизма, которые в последние годы привели США к позору».

А. МАМОНОВ

ДЕЖУРНОЕ БЛЮДО БОННСКОЙ ПРОПАГАНДЫ

с я с «великодушным» Матсуро: его друг, которому при повторном приступе болезни откладывают в пенициллине, умирает.